

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Библиотека Российской академии
наук (БАН)**
Russian Academy of Sciences Library
Биржевая линия, д. 1
Санкт-Петербург, 199034
Тел. (812)328-35-92, факс (812)328-74-36
E-mail: ban@rasl.nw.ru, www.rasl.ru
ОКПО 02698430
ИНН/КПП 7801047395/780101001

16.05.2016 № 0011 - 101-05 /209
На № от 2016 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Библиотеки Российской
академии наук К.П.н. И.М.Беляева

ОТЗЫВ

ведущей организации Библиотека Российской академии наук
на диссертацию Дианы Кикнадзе «”Удзи сюи моногатари”
как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185),
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.09
«Историография, источниковедение и методы исторического
исследования» в диссертационный совет Д 002.041.01 при Институте
восточных рукописей РАН

В стремлении реконструировать духовный мир японцев эпохи Хэйан (794-1185) автор рецензируемого диссертационного исследования обратилась к сборнику коротких назидательных рассказов «Удзи сюи моногатари» (XII-XIII вв.). Сборник этот нельзя отнести к малоисследованным, он научно издан в Японии, полностью переведен на английский язык, некоторые его рассказы существуют и в русском переводе. Однако, если «Удзи сюи моногатари» достаточно хорошо изучен литературоведами, то вниманием историков и источниковедов он был до сих пор обделен, и совершенно напрасно, как показывает диссертация Дианы Кикнадзе.

Разрабатывая методологию своего исследования, Диана Кикнадзе отдавала себе отчет в том, что степень недостоверности содержащихся в рассказах сведений может быть весьма высока. Несмотря на это, памятник является уникальным источником для изучения повседневной жизни

хэйянской Японии, учитывая характер средневековой аристократической словесности, полностью игнорирующей быт и нравы простого народа.

Воссоздание духовной культуры периода Хэйан – задача непростая и очень важная для понимания особенностей дальнейшего развития японского общества. Именно в это время происходят процессы окончательной ассимиляции буддизма с традиционными японскими культурами, с континента проникают и другие иноземные верования, прежде всего – даосизм. Рассказы исследуемого сборника как нельзя лучше запечатлели динамичную картину формирования религиозного синкретизма в Японии, поэтому поставленная Дианой Кикнадзе **цель** – применить к «Удзи сюи моногатари» методы классического источниковедения, предопределяет **актуальность и новизну** диссертационного сочинения. Диана Кикнадзе основывается на методах интерпретации исторических источников, разработанных школой Московского историко-архивного института под руководством А.С. Лаппо-Данилевского.

Диссертация объемом 193 страницы состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка используемой литературы и Приложения, в которое вошли сделанные автором диссертации переводы некоторых рассказов сборника «Удзи сюи моногатари» (с. 158-193). Список используемой литературы содержит 120 наименований привлеченных источников, литературы на русском, западноевропейских и японском языках, а также адресов 6-и электронных ресурсов. Замечаний к количеству и качеству использованных материалов, равно как и к библиографическому оформлению списка литературы нет.

Структура работы тщательно продумана и позволяет полностью раскрыть тему. Во Введении формулируются цели и задачи исследования, оценивается степень изученности темы, заявляется методология исследования и прогнозируется актуальность и значимость полученных результатов. Первая глава диссертации посвящена комплексному изучению

памятника. Автор дает общую характеристику письменных памятников эпохи Хэйан, затем переходит к истории создания «Удзи сюи моногатари», характеризует сборник, сравнивает его с другими известными собраниями *сэцуга*. Особое внимание уделяется проблемам авторства, датировки, компоновки сборника, а также оценке сведений, содержащихся в позднейшем предисловии к памятнику. Полный перевод предисловия приводится в Приложении. Две последующие главы рассматривают рассказы сборника «Удзи сюи моногатари» как источник по простонародным буддийским верованиям и по автохтонным магическим представлениям и ритуалам соответственно.

«Удзи сюи моногатари» состоит из 197 историй, из которых 92 на буддийскую тематику, что неслучайно, учитывая происхождение жанра *сэцуга* из записей буддийских проповедей для простонародья. Большая часть работы, т.е. семь параграфов 2-й главы, посвящена буддийскому пантеону и практиками, как они запечатлены в памятнике. В каждом параграфе подробно рассматривается единый комплекс верований и ритуалов, связанных с именем того или иного будды или бодхисаттвы. Наибольшее внимание удалено бодхисаттве Каннон и культу «Лотосовой сутры». Удались диссидентантке таблицы, в которых весьма наглядно показано, как соотносятся с текстами сборника функции Каннон, сформулированные в «Лотосовой сутре» (2-я глава диссертации), а также магические ритуалы и практики (3-я глава). Интересен проведенный Дианой Кикнадзе анализ историй из «Удзи сюи моногатари», в которых женщины просят у Каннон не потомства, как это было принято просить у Гуаньинь, но покровителей-мужчин. В этом видится японизация китайских представлений, обусловленная особенностями семейно-брачных отношений в эпоху Хэйан.

Сборник «Удзи сюи моногатари» - компиляция, в него вошли рассказы из других сборников *сэцуга*, только 32 истории являются оригинальными. Перед исследователем сборника, следовательно, стоит непростая задача

понять логику составителя, отобравшего те или иные рассказы и поставившие их в определенное место. На протяжении всей диссертации Диана Кикнадзе пытается проникнуть в помыслы компилятора. Так, в параграфе 2.3, посвященному амидайзму, докторантка убедительно доказывает, что составитель с предубеждением относился к культу будды Амиды, ибо другие источники свидетельствуют о гораздо более широком бытованиях этого культа во времена Хэйян, чем это показано именно в «Удзи сюи моногатари».

Третья глава диссертации посвящена разбору меньшего по количеству рассказов, связанных с магико-мантической практикой *оммёдо*, но этот материал более сложен для осмыслиения, так как затрагивает самые разные аспекты традиционных ритуалов. Речь идет о всевозможных календарных предписаниях, о деятельности великих магов, о гаданиях и вредоносных практиках. Именно в этой главе показано, как в представлениях простого народа постепенно происходило смешение буддийских и традиционно японских практик и представлений, как буддизм приспосабливается к местным условиям и менталитету, как деятели японского буддизма пытались ограничить влияние религиозного даосизма, становившегося все более популярным в Китае. То, что Диане Кикнадзе удалось во всем этом разобраться, привлекая, по мере необходимости, другие источники для подтверждения или опровержения положений, содержащихся в рассказах «Удзи сюи моногатари», является ее несомненной заслугой и свидетельствует об успешных результатах проделанной ею работы.

Замеченные замечания относятся не к сути, а к стилю работы, есть некоторые неуклюжие фразы. Например, на с. 5 сообщается: «Из 197 историй сборника мы рассматриваем лишь те истории, которые послужили в качестве основного материала для данной диссертации», т.е. «мы рассматриваем только те истории, которые рассматриваем»!

С информацией о тех историях, которые «не рассматриваются», ситуация вообще довольно сложная. Очевидно, что речь идет о 57 мирских рассказах на разнообразную тематику, не сводимую к какому-то общему знаменателю. Автор сообщает о них следующее: «Реалистичная интерпретация невозможна при анализе конкретных историй “Удзи сюи моногатари” с иносказательным смыслом, наличием абстрактной и аллегорической символики. Подобные истории, нуждающиеся в отвлеченном истолковании, не легли в основу данной диссертации» (с. 19) и далее: «В настоящем исследовании мы решили не рассматривать истории о почтенных монахах высокого ранга и истории о придворных в силу их малой информативности по интересующим нас вопросам» (с. 41). В результате таких характеристик возникает желание больше узнать об этих таинственных историях. На с. 6 написано, что «В данном исследовании объектом исследования является источник японской прозы сэцува «Удзи сюи моногатари», XIII век». Очевидно, нужно не «источник», а «сборник»?

Неудачна фраза о «вере в спасение от переписывания и рецитации отрывков из Лотосовой сутры» (с. 14). Склонение японских имён согласно правилам русской грамматики – вообще вопрос спорный, но в любом случае нужно единообразие, чтобы не появлялись фразы наподобие «уделяется особое внимание личности оммёдзи Абэ Сэймэя, его непростым отношениям с магом Асия Доман» (с. 14). Несколько раз в тексте встречается упоминание о государстве Пэкче, вероятно, следовало бы дать о нем краткие сведения.

Отдельного хвалебного упоминания заслуживают сделанные Дианой Кикнадзе переводы некоторых рассказов из «Удзи сюи моногатари»; было бы удобнее, если бы либо в Оглавлении к диссертации, либо в специальном оглавлении к Приложению был бы дан список переведенных рассказов с указанием номеров страниц.

Работа прошла достаточную апробацию, по данной теме Дианой Кикнадзе опубликовано 16 статей, три из них – в изданиях, включенных в

перечень рецензируемых научных журналов. Выступления диссидентки на научных конференциях разного уровня неизменно вызывают оживленную заинтересованность аудитории. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что исследование, проведенное Дианой Кикнадзе, несмотря на незначительное количество замечаний, выполнено на очень высоком научном уровне и представляет собой ценный вклад в современное японоведение. Диссертация «”Удзи сюи моногатари” как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185)» отвечает критериям, указанным в параграфе II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Диана Кикнадзе заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук.

Отзыв составлен **Татьяной Игоревной Виноградовой**, кандидатом исторических наук, специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», заведующей Научно-исследовательским отделом литературы стран Азии и Африки Библиотеки российской академии наук (ОЛСАА БАН).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании научно-методического совета ОЛСАА БАН 13 мая 2016 года, протокол № 8.

Зав. ОЛСАА, к.и.н.

Т.И. Виноградова

Секретарь НМС ОЛСАА, к.ф.н.

Г.З. Пумян

Санкт-Петербург, Биржевая линия, д.1
+7 (812) 328-35-92
Факс: (812) 328-7436
Эл. почта: ban@rasl.nw.ru

Виноградова Т.И.
Проверяется Пумян Г.З.

Библиотечный диплом
Ю.Р. Сивченко

Сведения
о составителе отзыва ведущей организации
по диссертации Дианы Кикнадзе «”Удзи сюи моногатари”»
как источник по духовной культуре Японии эпохи Хэйан (794–1185)», представленную на
соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография,
источниковедение и методы исторического исследования» в докторский совет Д
002.041.01 при Институте восточных рукописей РАН

Ф.И.О. составителя отзыва	Виноградова Татьяна Игоревна
Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация	07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»
Ученая степень и отрасль науки	Кандидат исторических наук
Ученое звание	нет
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	Федеральное агентство научных организаций, ФГУН Библиотека Российской академии наук
Занимаемая должность	Заведующая отделом
Почтовый адрес, индекс, телефон и адрес электронной почты	199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д.1. Телефон: (812) 328-3592 Факс: (812) 328-7436 Эл. почта: ban@rasl.nw.ru ptat-vinogradova2008@yandex.ru
Список основных публикаций по теме диссертации за 2008-2016 гг.	<ol style="list-style-type: none">1. Мир как “представление”. Китайская литературная иллюстрация. СПб. : БАН; Альфарет, 2012. 332 с. : ил.2. Ню Хун – царедворец и библиограф. Петербургская библиотечная школа. 2015. №1 (49). С. 51-55.3. Согласие – Единение, или Спор этнографа с китаистом. В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М. ; ИВ РАН, 2014. (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып.

- 14). С. 333-344.
4. О новизне «новых народных картин». Общество и государство в Китае. Т. XV, ч. 2. М.: ИВ РАН, 2014. – 594 с. – цв. илл. (Учёные записки Отдела Китая. Вып. 18. С. 390-401.
5. Между строк: что могут рассказать надписи на китайских народных картинах и акварелях. Сборник материалов VI Международной научной конференции «Проблемы литературы Дальнего Востока», Восточный факультет СПбГУ, 25-29 июня 2014 г. Том 2. Санкт-Петербург: Издательство «Студия нп-принт», 2014. С. 127-132.
6. «Картинки прибыли, покупайте картинки!» //44 научная конференция Общество и государство в Китае. Т. 44. Ч. 2. М. ИВ РАН, 2014. (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 12). С.765-772.
7. Библиографическая и издательская деятельность Императорской академии Ханьлинь. Петербургская библиотечная школа. 2014. № 3. С. 33-37.
8. Тип книжного переплета и книжная иллюстрация в Китае // XXVI Международная конференция Источниковедение и историография стран Азии и Африки «Модернизация и традиции», СПб. вост. фак-т СПбГУ, 2011. С. 157-158.
9. Народная картина няньхуа с изображением Су Ши: опыт реконструкции сюжета // 41 научная конференция «Общество и государство в Китае». Ученые записки Отдела Китая. М.: Восточная литература, 2011. С. 421-426.
10. «Некитайские» китайские народные картины // Куньминский сборник: материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований: этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение.

СПб. : МАЭ РАН, 2013. С. 32-38.

11. Китайская визуальная поэзия: от палиндрома к народной картине // Проблемы литературы Дальнего Востока, 3 международная научная конференция: В 2 т. 24-28 июня 2008 г.: Сборник материалов. - СПб, СПб ГУ, 2008, т.2, с.175-185.
12. Ракурсы Чжун Кя // Россия и Китай. Сборник научных статей. К 60-летию КНР. СПб.: БАН; Альфарет, 2009. С. 121-144.
13. Библиография трудов по китайской мифологии // Библиография. Научный журнал. 2008. № 6, с. 73-77.
14. Эволюция оформления обложки китайской книги как отражение перемен в традиционной культуре // 39 конференция «Общество и государство в Китае». М., 2009. С. 356 – 361.
15. Шпаргалка как двигатель прогресса. Некоторые аспекты истории книгопечатания в Китае // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций. 25 международная конференция «Источниковедение и историографии стран Азии и Африки. 22-24 апреля 2009 г. Тезисы докладов. СПб., 2009. С. 205-206.

13 мая 2016 г.

Верно

Ученый секретарь БАН К.Н. О.В. Скворцова

